

СТРУКТУРНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПОЛЬСКОЙ ПОЛИЦИИ НА ЗАПАДНОУКРАИНСКИХ ЗЕМЛЯХ (1921–1939 ГГ.)

Оксана КОЗОРИЗ,

аспирант кафедры истории, права и политико-правовых учений юридического факультета
Львовского национального университета имени Ивана Франко

Summary

A formation of the structural units of the Polish police in Western Ukraine in the interwar period is studied in the article. The classification of the Polish police on the basis of territorial organization and their functions was performed. The powers of the law enforcement agencies in 1921–1939 are analyzed. Singularity of the individual police departments' activity is revealed. Main problems faced by the police while performing their duties in Western Ukraine in 1921–1939 were mentioned. The thesis which states that the formation of structure of the Polish police at Western Ukraine was a part of the establishment of the Polish statehood in this region is substantiated.

Key words: Criminal police, political police, legislation, investigation, district.

Аннотация

В статье проводится исследование формирования структурных подразделений польской полиции на западноукраинских землях в межвоенный период. Проводится классификация польской полиции по признаку территориальной организации и выполняемым функциям. Анализируются полномочия правоохранительных органов в 1921–1931 гг. Раскрываются специфика деятельности отдельных подразделений полиции. Указываются основные проблемы, с которыми сталкивалась полиция при выполнении своих функциональных обязанностей на западноукраинских землях в 1921–1939 гг. Обосновывается тезис о том, что формирование структуры польской полиции на западноукраинских землях было составляющей процесса утверждения польской государственности в этом регионе.

Ключевые слова: криминальная полиция, политическая полиция, законодательство, следствие, участковый.

Постановка проблемы. В межвоенный период государственная полиция была составляющей системы польской власти на западноукраинских землях. Поэтому деятельность правоохранительных органов на западноукраинских землях необходимо рассматривать в двух аспектах. С одной стороны, они боролись с преступностью, обеспечивали общественный порядок и «европейский» образ жизни, а с другой – использовались государственным аппаратом для репрессий против украинских общественно-политических и даже просветительских или кооперативных организаций. Деятельность польской полиции раскрывает многие аспекты общественно-политической жизни этого региона.

Актуальность темы исследования подтверждается большим количеством исследований посвященных этой тематике, которые в большинстве своем принадлежат польским учёным. Однако не существует комплексной фундаментальной работы, которая бы раскрывала деятельность отдельных подразделений государственной полиции на западноукраинских землях в течение 1921–1939 гг.

Научный анализ проблемы формирования структурных подразделений польской полиции на западноукраинских землях в межвоенный период осу-

ществлялся многими украинскими и зарубежными исследователями. Среди них следует отметить Р. Литвинского, А. Мисюка, А. Разыграева, А. Пеплонского, К. Калицкого. Их работы стали фундаментальной базой для дальнейших исследований рассмотренных вопросов.

Целью и задачами статьи является характеристика становления, структуры, направлений и форм деятельности польской государственной полиции на западноукраинских землях в межвоенный период. Научная новизна работы заключается в том, что в ней комплексно исследованы и оценены формирование и деятельность структур правоохранительных органов на западноукраинских землях в 1921–1939 гг.

Изложение основного материала. В межвоенный период государственная полиция Речи Посполитой имела территориальную организацию, которая отвечала административному делению страны на воеводства и уезды. Во главе структуры правоохранительных органов находилось Главное управление, которым руководил комендант [5, с. 112–113].

В декабре 1919 г. МВД утвердило инструкции, которые регламентировали деятельность окружных и уездных команд государственной полиции. 27 декабря 1924 г. окружные управления

государственной полиции реорганизовали в воеводские управления. Коменданты этих подразделений подчинялись только Главному управлению в Варшаве.

Уездные управления государственной полиции создавались и ликвидировались распоряжением министра внутренних дел. Часто их компетенция распространялась на несколько уездов. В 1927 г. в Львовском воеводстве насчитывалось 28 уездных управлений, Станиславском воеводстве – 16, Тернопольском – 17 [10, с. 505].

Следующей ступенью в структуре польской полиции в межвоенный период были комиссариаты. Они действовали на территории городов и кварталов, железнодорожных станциях, морских и речных портах. Комиссариаты подчинялись уездным управлениям государственной полиции. На территории Польши в 1925 г. действовало 176 комиссариатов, в 1926 г. – 173, а в 1927 г. – 197 [10, с. 505]. В Львовском воеводстве в 1927 г. насчитывалось 15 комиссариатов, Тернопольском – 1, Станиславском – 10. В начале 1930-х гг. их численность на территории западноукраинских земель немного уменьшилась. Так, в 1930 г. в Львовском воеводстве их число уменьшилось до 13 комиссариатов, Тернопольском – до 1, Станиславском – до 10 [11, с. 522].

В одном комиссариате одновременно могло работать от десяти до ста человек. Например, комиссариат города Львова в 1934 г. насчитывал 87 полицейских [17, л. 2].

Нижнее звено в системе государственной полиции занимали участки. В функции этого подразделения входило поддержание общественного порядка и спокойствия, расследование преступлений и помощь государственным властям [8, с. 941]. В 1923 г. в Львовском воеводстве было 359 участков, в Тернопольском – 272, Станиславском – 186 [9, с. 183]. А уже в 1927 г. в Львовском воеводстве насчитывалось 356 участков полиции, Станиславском – 180, Тернопольском – 221 [10, с. 505]. Во главе участка стоял пшодовник или старший пшодовник. Он отвечал за обеспечение и вооружение своих подчиненных и подчинялся уездному коменданту государственной полиции. Решение о создании и ликвидации участка принимал воевода по представлению старосты уезда.

Штат государственной полиции состоял из полицейских высших и низших рангов. Кроме них, в правоохранительных органах работали гражданские служащие – водители, извозчики, курьеры. Численность работников полиции в межвоенный период достигла своего максимума во второй половине 1923 г. В это время их общая численность в Польше составила 49 385 человек [9, с. 183]. Этот факт был связан с привлечением полицейских к охране границы с СССР. Во второй половине 1924 г. были созданы корпуса охраны границы, что привело к планомерному уменьшению штата государственной полиции как в общепольском масштабе, так и на западноукраинских землях. В межвоенный период польская государственная полиция состояла из трех структурных подразделений: общей, уголовной (следственной) и политической. Первая была наиболее многочисленной структурой. В ее задачи входило обеспечение порядка и общего спокойствия, охрана безопасности граждан и их имущества, выполнение предписаний государственных властей и органов местного самоуправления. Основной целью общей полиции было предотвращение преступной деятельности [14, с. 15–17].

Однако местная польская государственная администрация на западно-

украинских землях довольно часто возлагала на общую полицию неприемлемые ей задачи. Так, президальный отдел Львовского воеводства в своем распоряжении от 5 января 1925 г. уездным старостам перечисляет наиболее распространенные в регионе злоупотребления местной власти в этой области. К ним относились принуждение работников общей полиции к созданию списков домашних животных гмины или уезда, написание отчетов о ветеринарно-санитарной ситуации в окрестностях, сбор данных для налоговой службы, взыскания штрафов, предназначенных школьной администрацией, сбор абонентской платы за телефонные аппараты и почтовые ящики, штрафования за безбилетный проезд по железной дороге. По подсчетам воеводских властей присутствие полиции задачи составляли до 40% объема всей ее работы. Поэтому львовский воевода категорически запретил местным старостам выдавать правоохранительным органам приказы, содержащие подобные распоряжения [15, л. 8].

Важную роль в деятельности общей полиции занимали участковые. Они не входили в состав патрулей и смен, а вместо этого отвечали за определенную часть города. На этой территории они занимались сбором информации о социально-экономической и общественной жизни ее жителей и вели общеполцейский надзор над районом [6, с. 245–249].

Также этот служащий полиции поддерживал государственное обвинение в суде. Участковый расследовал только те дела, которые касались административных правонарушений. Согласно министерским инструкциям один участковый в среднем обслуживал территорию с населением от четырех до десяти тысяч человек [6, с. 245–249].

Другой составляющей польской государственной полиции в межвоенный период была уголовная (следственная) служба. В функции этого подразделения полиции входило расследование уголовных дел: убийств, грабежей, краж, фальсификации денег и документов, мошенничество [13 с. 3].

Для эффективного выполнения своих обязанностей работники криминальной полиции должны были знать местность, где они проходили службу

[12, с. 2–4]. Собирая и систематизируя доказательный материал, криминальная полиция использовала фотографирование, дактилоскопию, портрет по памяти, служебных собак [13 с. 11].

Следственная полиция использовала фотографирование, фиксируя последствия пожара, положение убитого, места преступлений, повреждения пути, следы крови, для увеличения отпечатков пальцев и писем [13 с. 58].

Важным методом сбора информации о подозрительных лицах был тайный надзор (инвильгация). Последний включал в себя следующие составляющие: наблюдение (общее, индивидуальное, полицейский надзор); преследования (прямое и косвенное) и розыск (локальный, окружной, государственный) [6, с. 188].

4 января 1922 г. министр внутренних дел издал распоряжение о «Организации следственных управлений». В соответствии с этим нормативно-правовым актом при каждом следственном управлении должны были функционировать следственные управления. В их полномочия входило расследование резонансных уголовных дел, контроль над всеми подразделениями следственной полиции воеводства, дисциплинарные производства в отношении сотрудников государственной полиции, тренировка служебных собак, ведение статистики преступлений [1, с. 1].

В больших городах и уездах создавались следственные экспозитуры, которые подчинялись местному прокурору. Общая полиция была обязана информировать следственные экспозитуры о серьезных преступлениях, совершенных в округе.

В каждой следственной экспозитуре должны были присутствовать фотоальбом опасных преступников, дактилоскопические альбомы, списки разыскиваемых лиц.

В пограничных уездах, местностях с фабричными предприятиями и на территориях, где царил бандитизм, создавалась следственная агентура. Однако они не проводили отдельной канцелярии, а действовали совместно с общей полицией.

В 1924 г. состоялась реорганизация следственных управлений в криминальные референтуры, однако с сохранением предварительно закрепленных полномочий. Следователи экспозиту-

ры были ликвидированы, а их функции приняла на себя общая полиция [4, с. 233].

В межвоенный период в составе государственной полиции действовала структура, которая занималась сбором информации об общественно-политической жизни Речи Посполитой, противодействовала разнообразным антигосударственным организациям и движениям. На протяжении своего существования это подразделение несколько раз меняло свое название и переживало реорганизацию. По мнению польского исследователя К. Халицкого, государственная власть скрывала сам факт существования тайной полиции, поскольку это могло оказать негативное влияние на общественное мнение [3, с. 295].

22 октября 1922 г. Главная команда государственной полиции издала инструкцию «О деятельности уездного отдела IV-Д». Согласно этому документу указанное подразделение должно было заниматься выявлением преступлений, направленных против государства и его внутривнутриполитического устройства. Для достижения этой цели работники тайной полиции имели право следить за отдельными лицами и организациями. Особое внимание уездный отдел IV-Д должен был обращать на объединение, созданные представителями национальных меньшинств Польши [15, л. 13].

23 сентября 1922 г. распоряжением главного коменданта полиции во Львове был создан центр для наблюдения за украинским национальным движением [3, с. 299].

В соответствии с законодательством тайными агентами (конфидентами) могли быть только внештатные работники полиции. Их кураторами были секционные работники (представители следственного отдела IV-Д). Конфиденты получали вознаграждения из специального фонда полиции. Особенно ценным информаторам назначали постоянную плату. После каждой слежки на основании показаний своих информаторов секционные составляли отчет для уездного полицейского управления [2, с. 60].

Представители тайной полиции не занимались арестами подозреваемых. Эту функцию выполняла общая полиция. Однако работники отдела IV-Д

присутствовали при задержании и допросах. В их присутствии составлялся следственный акт [15, л. 13].

Перед слежением за государственными чиновниками тайная полиция должна была получить официальное разрешение от его непосредственного руководства [15, л. 13]. Также отдел IV-Д проверял лояльность кандидатов на должности государственных служащих к правящему политическому режиму. Лица непольских национальностей (кроме вспомогательного технического персонала) считались нелояльными и на государственную службу не принимались. Общее количество служащих непольской национальности составляло всего 4%. В этот период национальные меньшинства составляли более 20% населения страны [21, с. 20].

Следователи отдела IV-Д функционировали не во всех уездах. Они действовали только в пограничных местностях и районах с большими промышленными или торговыми центрами.

26 апреля 1923 г. МВД издало секретный обихчик ко всем воеводам страны. В этом документе министерство объясняло принципы организации и функционирования Информационной службы: её основные задания заключались в слежения за всеми проявлениями общественно-политической и национальной жизни, которые могли бы представлять угрозу целостности Речи Посполитой. Дополнительно на эту структуру были возложены функции контрразведки. Воеводы должны были следить за процессом формирования этого специального подразделения и отчитываться о результатах непосредственно в МВД [16, л. 2].

В состав департамента безопасности МВД входило центральное представительство Информационной службы. Оно занималось координацией процесса сбора информационных материалов от своих представительств на местах. Работники информационного отдела обрабатывали полученные данные и отчитывались о них министру внутренних дел.

В 1923 г. в составе каждого отдела безопасности воеводского правительства создавались информационные подразделения. В их задачи входило сбор данных об общественно-политической жизни воеводства и предоставление их воеводе.

Воеводский информационный отдел для достижения своих целей имел сеть внештатных конфиденентов. Кроме того, он использовал сообщения, полученные от полицейских агентов [16, л. 2]. Последние оказались в двойном подчинении – руководства тайной и общей полиции.

Уездный информационный отдел составлял для старосты и окружного прокурора ежемесячные и ситуативные отчеты об общественно-политической жизни, националистическом и профсоюзном движениях региона. Председатель уездной администрации добавлял к этим отчетам свои замечания и передавал их министру внутренних дел.

Для информационного отдела в бюджете МВД был сформирован специальный фонд. Из него денежные средства предоставлялись непосредственно воеводе.

Персонал Информационного отдела состоял из бывших работников отдела IV-Д.

18 мая 1923 г. призидиальный отдел Львовского воеводства издал постановление, направленное уездным старостам. В нём отмечалось, что с 15 мая воеводское правительство взяло на себя руководство Информационной службой в воеводстве. Агентура отдела IV-Д в Перемышле переходила в подчинение местного старосты, а во Львове в ведение городской дирекции полиции.

В задачи политической полиции входило слежение за всеми проявлениями общественной жизни, которые представляли угрозу для целостности и устройства Речи Посполитой.

Структурно политическая полиция входила в V отдел. Цели этого специального подразделения были такими: 1) контроль информационных материалов, касающихся государственной безопасности; 2) сбор и хранение личных дел политических преступников; 3) ведение статистики политической преступности; 4) надзор за перемещением иностранцев; 5) координация деятельности между отдельными подразделениями политической полиции; 6) организация общепольского розыска [18, л. 1].

V отдел состоял из следующих отделов: 1) организационно-персональный; 2) инспекционный; 3) политиче-

ской преступности; 4) информационный; 5) секретариат [20, л. 293–294].

При каждой окружной команде были сформированы отделы политической полиции. По просьбе старосты эти подразделения могли быть организованы в уездах, где были значительные очаги общественно-политической жизни или большие промышленные центры. В местностях, где не действовали подразделения тайной полиции, ее функции возлагались на общие подразделения правоохранительных органов [18, л. 2].

Окружной отдел политической полиции состоял из двух подразделений. Первый занимался организационно-персональными и инспекционными функциями. Второй собирал информацию о национальных движениях и политических преступниках. При этом подразделении действовала следственная группа, которая расследовала важные политические дела на территории воеводства [20, л. 295]. Руководитель окружного политического отдела подчинялся непосредственно воеводе.

Тайная полиция передавала полученную информацию руководству МВД, административным властям, Генеральному штабу и Министерству иностранных дел.

Однако политическая полиция в течение 1924–1926 гг. не стала эффективнее выполнять свои функции. По мнению польского исследователя А. Пеплонского, это подразделение в большей степени лишь проводило регистрацию последовательных коммунистических акций, а не занималось разведывательной деятельностью для предотвращения преступлений [7, с. 111].

Это дало основание власти ликвидировать тайную полицию. 17 марта 1926 г. МВД издало распоряжение, в соответствии с которым с 1 апреля 1926 г. экспозитуры политической полиции включались в состав уездных комендатур [15, л. 20]. 8 октября 1926 г. прекратили деятельность окружные управления тайной полиции. Личный состав этого специального подразделения был переведен в состав общей и уголовной полиции. На эти структуры была возложена функция борьбы с антигосударственной деятельностью.

Выводы. В течение 1921–1939 гг. Польская государственная полиция подразделялась на общую, уголовную и политическую. Она имела разветвленную территориальную организацию, которая отвечала административно-территориальному делению государства. Общая полиция занималась охраной общественного порядка и помогала государственной власти осуществлять свои полномочия. Криминальная полиция занималась расследованием тяжелых уголовных преступлений: грабежей, убийств, шантажа, фальсификаций. Ее подразделения действовали в центрах воеводств, крупных городах и больших уездах. Политическая полиция действовала в течение 1919–1926 гг. и занималась расследованием проявлений антигосударственного движения. После ликвидации этого подразделения полиции ее полномочия взяли на себя общая и криминальная полиция.

Список использованной литературы:

1. Gazeta administracji i policji państwowej. – Warszawa. – 1922. – 3 czerwca.
2. Halicki K. Organizacja i działalność policji politycznej na Pomorzu w okresie sierpnia 1920–kwietnia 1923 / K. Halicki // Zapiski Historyczne. – Tom LXXV. – Totun, 2010. – S. 59–88.
3. Halicki K. Policja polityczna w Polsce w okresie międzywojennym / K. Halicki // Wywiad i kontrwywiad wojskowy w II RP. – T. I. – Łomianki, 2010. – S. 295–313.
4. Litwiński R. Policja Państwowa w województwie lubelskim w latach 1919–1939 / R. Litwiński. – Lublin, 2001. – 336 s.
5. Misiuk A. Historia policji w Polsce od X wieku do współczesności / A. Misiuk. – Warszawa, 2012. – 228 s.
6. Misiuk A. Organizacja instytucji policyjnych w II Rzeczypospolitej 1918–1926. Wybór źródeł i dokumentów / A. Misiuk, A. Peplowski. – Szczytno, 1994. – 447 s.
7. Peplowski A. Policja Państwowa w systemie organów bezpieczeństwa Drugiej Rzeczypospolitej / A. Peplowski. – Szczytno, 1991. – 192 s.
8. Przepisy o organizacji powiatowych komend Policji, wydane przez MWS na podstawie art. 5 i 8 z dnia 24 lipca 1919 r. o Policji Państwowej // DzU RP. – 1919. – № 94. – Poz. 508. – S. 941.

9. Rocznik statystyki Rzeczypospolitej Polskiej. – Warszawa, 1923. – 224 s.

10. Rocznik statystyki Rzeczypospolitej Polskiej. – Warszawa, 1927. – 612 s.

11. Rocznik statystyki Rzeczypospolitej Polskiej. – Warszawa, 1930. – 637 s.

12. Służba Śledcza. Podręcznik dla użytku policji państwowej. – Warszawa, 1923. – 115 s.

13. Służba Śledcza. Pytania i odpowiedzi dla użytku policji państwowej. – Warszawa, 1925. – 39 s.

14. Tymczasowa instrukcja dla policji państwowej. – Warszawa, 1922. – 331 s.

15. Державний архів Львівської області. – Ф. 1. – Опс. 52. – Спр. 6.

16. Державний архів Львівської області. – Ф. 1. – Опс. 52. – Спр. 164.

17. Державний архів Львівської області. – Ф. 108. – Опс. 1. – Спр. 887.

18. Державний архів Львівської області. – Ф. 108. – Опс. 1. – Спр. 894.

19. Державний архів Львівської області. – Ф. 108. – Опс. 1. – Спр. 945.

20. Державний архів Львівської області. – Ф. 271. – Опс. 1. – Спр. 897.

21. Терлюк І. Західні українські землі в період міжвоєнної окупації: короткий нарис історії держави і права / І. Терлюк, П. Ліпівич, С. Кольбенко. – Львів, 2007. – 92 с.